

ВЛИЯНИЕ РАДИАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ, ВВЕДЕННЫХ α -ЧАСТИЦАМИ, НА ОБРАТНЫЕ ТОКИ КРЕМНИЕВЫХ p - n -ПЕРЕХОДОВ

Александров О. В., Шевченко Б. Н., Матханова И. П., Каменец А. В.

С помощью методики нестационарной емкостной спектроскопии глубоких уровней на барьерах Шоттки и отжигов в диапазоне температур 100—340 °С исследованы радиационные дефекты, вводимые α -частицами (α -РД) изотопного источника на основе ^{210}Po в p - и n -Si. В p -Si обнаружены центры с уровнями $E_V + 0.20$, $E_V + 0.24$, $E_V + 0.32$ и $E_V + 0.42$ эВ, а в n -Si с уровнями $E_C - 0.18$, $E_C - 0.23$, $E_C - 0.30$ и $E_C - 0.37$ эВ. Изучено влияние отжига в диапазоне температур 200—500 °С на обратные токи n^+ - p - и p^+ - n -переходов. Показано, что энергии активации обратных токов n^+ - p - и p^+ - n -переходов коррелируют с энергетическими уровнями доминирующих генерационно-рекомбинационных центров, обусловленных α -РД, в p - и n -Si соответственно.

α -Частицы наряду с другими высокоэнергетическими частицами используются в радиационной технологии для изменения свойств полупроводников и контроля параметров полупроводниковых приборов [1, 2]. Радиационные дефекты, образующиеся при α -облучении кремния n - и p -типа (α -РД), исследовались в работах [3–10] и [11, 12] соответственно. Было показано, что α -РД, помимо вакансий (V) и междоузлий (I), могут включать в себя атомы примесей О и С. Энергетический спектр α -РД зависит от условий облучения, отжига и примесного состава кристалла. Изучалось влияние α -РД на электропроводность и время жизни неосновных носителей заряда в кремнии n - и p -типа [2, 4, 6, 11].

В настоящей работе исследуется влияние энергетического спектра α -РД в n - и p -Si на обратные токи n^+ - p - и p^+ - n -переходов.

Облучение α -частицами проводилось с помощью изотопного источника на основе ^{210}Po . Средняя энергия частиц на поверхности образцов составляла 2.5 МэВ, интегральный поток $\Phi = 2 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ в случае неколлимированного пучка и $\Phi = 1.3 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ в случае коллимированного (угол коллимации 43°).

Энергетический спектр α -РД определялся с помощью метода НЕСГУ на барьерах Шоттки. Последние изготавливались путем напыления алюминия на полированные пластины кремния, выращенного методом Чохральского, p -типа (КДБ-10) толщиной 300 мкм, а также на эпитаксиальные слои кремния n -типа с удельным сопротивлением 1 Ом·см толщиной 4 мкм, выращенные на пластинах кремния p -типа (КДБ-10). Чувствительность методики НЕСГУ к концентрации глубоких центров составляла $5 \cdot 10^{-4}$ от концентрации мелкой легирующей примеси, погрешность при определении энергии не превышала 0.02 эВ. После α -облучения проводились изохронные отжиги барьеров Шоттки в течение 1 ч в диапазоне температур 100—340 °С.

p^+ - n -Переходы изготавливались путем диффузии бора с поверхностной концентрацией $3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ на глубину 1.3 мкм в эпитаксиальные слои кремния n -типа с удельным сопротивлением 2.5 Ом·см толщиной 10 мкм, выращенные на подложках кремния n -типа (КЭС 0.01) толщиной 300 мкм. n^+ - p -Переходы

изготавливались путем диффузии фосфора с поверхностной концентрацией $2 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$ на глубину 0.75 мкм в кремний p -типа. Обратные токи $n^+ - p^-$ и $p^+ - n^-$ переходов измерялись в диапазоне температур 20—200 °С. После α -облучения проводились изохронные отжиги в диапазоне температур 200—500 °С.

После α -облучения в кремнии n -типа наблюдаются электронные ловушки с уровнями $E_c - 0.18$ (E1), $E_c - 0.23$ (E2) и $E_c - 0.37$ эВ (E3) с сечениями захвата соответственно $9 \cdot 10^{-15}$, $3 \cdot 10^{15}$ и $2 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$. При 340 °С после отжига уровней E2 и E3 появляется новый уровень с энергией $E_c - 0.30$ эВ (E4), с сечением захвата $1 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$. Влияние отжига на концентрацию α -РД в n -Si показано на рис. 1. Уровень E1 наблюдался во всех работах по α -облучению кремния n -типа и приписывался комплексу V—O (A-центру) ($E = 0.165 - 0.18$ эВ [$1-9$], $T_{\text{отж}} = 300 - 450$ °С [$1, 3, 6, 9$]). Уровни E2 и E3 связывались с различными зарядовыми состояниями дивакансии $V_2^{\pm}$ ($E = 0.21 - 0.26$ эВ [$1, 3, 5, 7, 10$], $T_{\text{отж}} = 280 - 480$ °С [$1, 3, 9$]) и V_2 ($E = 0.36 - 0.41$ эВ [$1, 3 - 5, 7, 10$], $T_{\text{отж}} = 300$ °С [3]). В работах [$6, 8$] уровень $E_c - 0.23$ эВ с температурой отжига $T_{\text{отж}} = 250$ °С связывался с кислородным комплексом или комплексом с дивакансией, а уровень $E_c - 0.37$ эВ с $T_{\text{отж}} = 300 - 375$ °С — с комплексом дивакансии с кислородом. Одновременный отжиг центров E2 и E3 при 340 °С (рис. 1) свидетельствует в пользу одинаковой, дивакансионной, природы этих центров. Центр с уровнем $E_c - 0.31$ эВ, близкий по энергии к E4, наблюдался в работе [9] после α -облучения и отжига при температуре свыше 100 °С и предполагался многовакансионным комплексом. В работе [13] было показано, что центр с энергией, как у E4, наблюдавшийся после облучения n -Si электронами с энергией 1.5 МэВ, связан с кислородом. Поскольку центр E4 образуется после отжига дивакансий E2 и E4 (рис. 1), можно предположить, что он является кислородно-вакансионным комплексом, вероятно, $V_2 - O$ ($E = 0.30 - 0.35$ эВ, $T_{\text{отж}} = 300 - 450$ °С [$1, 14$]) или $V_3 - O$ ($E = 0.27$ эВ, $T_{\text{отж}} = 450$ °С [1]).

В кремнии p -типа после α -облучения наблюдаются дырочные ловушки с уровнями $E_v + 0.20$ (H1), $E_v + 0.32$ (H2) и $E_v + 0.42$ эВ (H3) с сечениями захвата $2 \cdot 10^{-15}$, $6 \cdot 10^{-16}$ и $1 \cdot 10^{-14} \text{ см}^2$ соответственно. При температуре 200 °С появляется новый уровень H4 с энергией $E_v + 0.24$ эВ и сечением захвата $2 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$. Влияние отжига на концентрацию α -РД в p -Si показано на рис. 2. Уровни с энергией, соответствующей центру H1, наблюдались при облучении p -Si как α -частицами, так и высокоэнергетическими (1 МэВ) электронами ($E = 0.20 - 0.21$ эВ, $T_{\text{отж}} = 300$ °С [$3, 11$]) и связывался с дивакансией $V_2^{\pm}$. Уровень, соответствующий по энергии центру H2, наблюдался в работе [15] при облучении p -Si электронами (1.5 МэВ) и был идентифицирован как комплекс $V_2 - C - O$ (K-центр) ($E = 0.30 - 0.32$ эВ [$1, 15$], $T_{\text{отж}} = 300 - 350$ °С [1]). Дефект с близкой энергией $E_v + 0.35$ эВ и $T_{\text{отж}} = 400$ °С наблюдался при α -облучении p -Si [$11, 12$] и связывался с углеродно-кислородным комплексом ($C_i - O_i$ или $C_i - O_s$). Авторами [16] было показано, что наблюдавшийся в ряде работ по облучению p -Si уровень со средней энергией $E_v + 0.35 \div 0.36$ эВ, связывавшийся как с K-центром, так и с комплексом межузельный углерод—узельный углерод ($C_i - C_s$), состоит из двух уровней: $E_v + 0.34$ и $E_v + 0.37$ эВ. Причем, согласно [16], первый из них, близкий к уровню H2, относится к комплексу C—O_i, а второй — к комплексу C_s—Si—C_s. Центр H3 с низкой температурой отжига является, по-видимому, комплексом B—V ($E = 0.45$ эВ, $T_{\text{отж}} = 30 - 230$ °С [$1, 17$]). Появляющийся при $T_{\text{отж}} > 200$ °С уровень H4 можно сопоставить с неидентифицированным дефектным уровнем $E_v + 0.24$ эВ, наблюдавшимся после облучения p -Si электронами (1 МэВ) и отжига при температурах от 175 до 350 °С [18], а также с неидентифицированными уровнями $E_v + 0.22$ и $E_v + 0.26$ эВ, наблюдавшимися после α -облучения и отжига при 230—250 °С с $T_{\text{отж}} = 370 - 380$ °С [11]. Поскольку этот центр H4 появляется после отжига дефекта H3 (B—V) при уменьшении концентрации центра H1 ($V_2^{\pm}$), есть основания полагать, что в состав РД H4 входят вакансии.

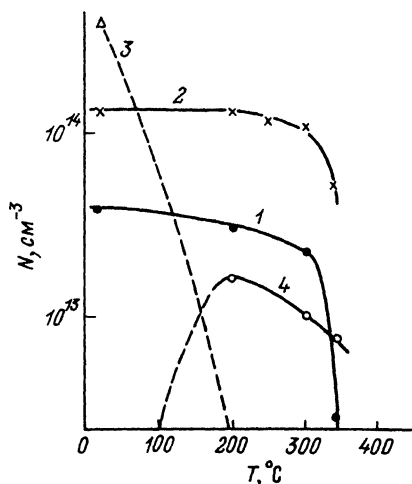
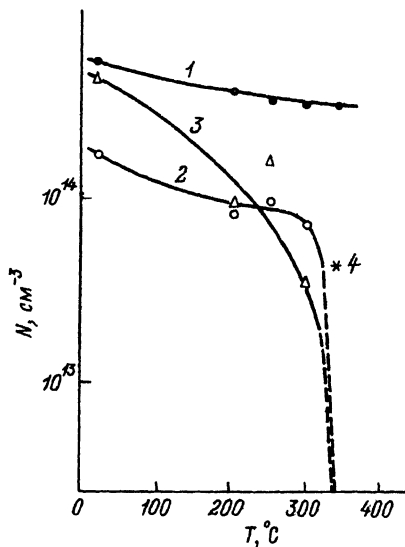

Рис. 1. Отжиг α -РД в n -Si ($\Phi_{\text{некол}} = 2 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$).

Рис. 2. Отжиг α -РД в p -Si ($\Phi_{\text{кол}} = 1.3 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$).

1 — E1 (0.18 эВ), 2 — E2 (0.23 эВ), 3 — E3 (0.37 эВ), 4 — E4 (0.30 эВ).

1 — H1 (0.20 эВ), 2 — H2 (0.32 эВ), 3 — H3 (0.42 эВ), 4 — H4 (0.24 эВ).

Отметим, что энергетический спектр α -РД при облучении коллимированным пучком аналогичен спектру α -РД при облучении неколлимированным пучком как в n -, так и в p -Si, а концентрации дефектов в случае неколлимированного пучка примерно в 1.5 раза выше — в соответствии с дозой.

Для изучения влияния энергетических уровней α -РД на обратные токи p^+ - n - и n^+ - p -переходов снимались температурные зависимости $I_{\text{обр}}(1/T)$ и опреде-

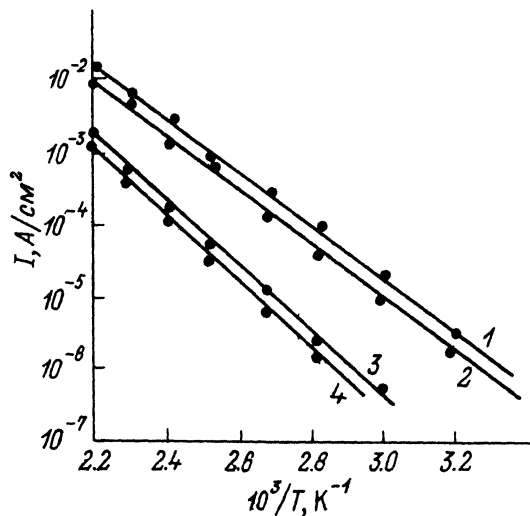

Рис. 3. Температурная зависимость обратного тока p^+ - n -перехода ($U_{\text{обр}} = 5 \text{ В}$) после α -облучения (1) и отжига (2—4).

$T, ^\circ\text{C}$: 2 — 300, 3 — 350—400, 4 — 450—500. Энергия активации, эВ; 1 — 0.72, 2 — 0.73, 3 — 0.90, 4 — 0.92.

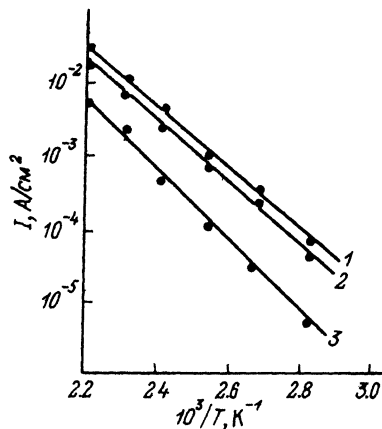

Рис. 4. Температурная зависимость обратного тока n^+ - p -перехода ($U_{\text{обр}} = 3 \text{ В}$) после α -облучения (1) и отжига (2, 3).

$T, ^\circ\text{C}$: 2 — 300, 3 — 350—500. Энергия активации, эВ: 1 — 0.79, 2 — 0.82, 3 — 0.90.

лялись энергии активации обратного тока E_a . Как видно из рис. 3, 4, наиболее сильное уменьшение обратного тока наблюдается при температурах отжига между 300 и 350 °С, когда α -РД отжигаются наиболее интенсивно (рис. 1, 2). Энергетическое положение генерационно-рекомбинационных центров (ГРЦ), вносящих основной вклад в величину обратного тока, связано с энергией активации последнего соотношением $E_t = E_g - E_a$, где E_g — ширина запрещенной зоны кремния ($E = 1.12$ при 300 К). В случае $p^+ - n$ -перехода (рис. 3) непосредственно после облучения и вплоть до $T_{отж} = 300$ °С основной вклад в обратный ток вносит ГРЦ с энергией $E_t = 0.39 - 0.40$ эВ, коррелирующий по энергии и температуре отжига с α -РД $E3$ (V_2). Более мелкий дефект $E1$ в этом температурном диапазоне менее генерационно активен, чем $E3$, несмотря на большую концентрацию. Однако при $T_{отж} \geq 350$ °С преобладает влияние ГРЦ с энергией $E_t = 0.20 - 0.22$ эВ, который коррелирует с α -РД $E1$ (A -центр). В случае $n^+ - p$ -перехода (рис. 4) после α -облучения и вплоть до $T_{отж} = 300$ °С доминирующим является ГРЦ с энергией $E_t = 0.30 - 0.31$ эВ, коррелирующий по температуре отжига и энергии с α -РД $H2$ (K -центр). При $T_{отж} \geq 350$ °С основной вклад в обратный ток вносит ГРЦ с энергией $E_t = 0.22$ эВ, коррелирующий с α -РД $H4$ (вакансионный комплекс).

Таким образом, при α -облучении и последующем отжиге вносятся α -РД со следующими уровнями в n -Si: $E_c - 0.18$, $E_c - 0.23$, $E_c - 0.30$, $E_c - 0.37$ эВ и в p -Si: $E_v + 0.20$, $E_v + 0.24$, $E_v + 0.30$, $E_v + 0.42$ эВ. Обратные токи $p^+ - n$ - и $n^+ - p$ -переходов определяются ГРЦ, связанными с α -РД $E3$ и $E1$ в n -Si и $H2$ и $H4$ в p -Si соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Вопросы радиационной технологии полупроводников / Под ред. Л. С. Смирнова. Новосибирск, 1980. 296 с.
- [2] Губская В. И., Звягин В. И., Кучинский П. В., Ломако В. М. // Электрон. техн. Сер. 2. 1978. № 8. С. 102—106.
- [3] Kimerling L. S. // IEEE Trans. Nucl. Sci. 1976. V. 23. N 6. P. 1497—1505.
- [4] Губская В. И., Звягин В. И., Кучинский П. В., Ломако В. М. // ФТП. 1979. Т. 13. В. 1. С. 171—173.
- [5] Губская В. И., Кучинский П. В., Ломако В. М., Петрунин А. П. // ФТП. 1981. Т. 15. В. 2. С. 421—422.
- [6] Берман Л. С., Ременюк А. Д., Шуман В. Б. // ФТП. 1981. Т. 15. В. 6. С. 1155—1158.
- [7] Губская В. И., Кучинский П. В., Ломако В. М., Петрунин А. П. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 3. С. 532—534.
- [8] Берман Л. С., Маляренко А. М., Ременюк А. Д., Суханов В. Л., Толстобров М. Г. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 5. С. 844—848.
- [9] Indusekhar H., Kumar V., Sengupta D. // Phys. St. Sol. (a). 1986. V. 93. N 2. P. 645—653.
- [10] Кузнецов Н. В., Филатов В. Н., Виноградова В. Г. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 4. С. 609—614.
- [11] Губская В. И., Кучинский П. В., Ломако В. М. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 6. С. 1055—1059.
- [12] Кучинский П. В., Ломако В. М., Петрунин А. П. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 9. С. 1625—1628.
- [13] Ewvarage A. O. // Appl. Phys. Lett. 1976. V. 29. N 8. P. 476—478.
- [14] Козлов В. И., Литвиненко А. Г. // ФТП. 1972. Т. 6. В. 10. С. 2048—2050.
- [15] Lee Y. H., Corbett J. W., Brower K. L. // Phys. St. Sol. (a). 1977. V. 41. N 2. P. 637—647.
- [16] Ferenczi G., Londres C. A., Paveika T., Somogyi M., Mertens A. // J. Appl. Phys. 1988. V. 63. N 1. P. 183—189.
- [17] Vavilov V. S., Mukashev B. N., Spitsyn A. V. // Inst. Phys. Conf. Ser. 1973. N 16. P. 284—288.
- [18] Walker J. W., Sah S. T. // Phys. Rev. B. 1973. V. 7. N 10. P. 4587—4604.